

Четвергъ, 15 іюля 1904 года.

XVII
10/10

ЮЖНЫЙ ТЕЛЕГРАФЪ

Ежедневная общественно-литературная и коммерческая газета.

КОНТОРА РЕДАКЦИИ: РОСТОВЪ НА ДОНУ, ВОЛЬНАЯ САДОВАЯ, ГОРОДСКОЙ ДОМЪ, ДУМСКІЙ ПРІЕЗДЪ, ПРОТИВЪ БИБЛИОТЕКИ.

Въ Ростовѣ проживало и проживаетъ не мало товарищей безвременно скончавшагося писателя А. П. Чехова по таганрогской гимназій. Изъ нихъ извѣстны Л. Ф. Волкенштейнъ, А. Л. Черниковъ (оба адвокаты) и М. Д. Кукушкинъ. Последний одноклассникъ Антона Павловича и шелъ съ нимъ вмѣстѣ, начиная съ третьяго класса, гдѣ оба они сидѣли два года, и вплоть до выпуска изъ гимназій и занимая все время мѣста въ классахъ рядомъ, за одной партой.

Понятно, съ какою интересомъ я обратился въ г. Кукушкину съ просьбой поделиться со мной воспоминаніями о его знаменитомъ школьномъ товарищѣ. Г. Кукушкинъ охотно исполнилъ мою просьбу, и вотъ его рассказъ объ Антонѣ Павловичѣ.

«Кочили мы таганрогскую гимназію въ 1879 г. Учился Чеховъ не важно и изъ 23 учениковъ выпускнаго класса занималъ одиннадцатое мѣсто. За сочиненія по русскому языку дальше тройки не шелъ, но всегда отличался въ латыни и законѣ Божіемъ, получая за нихъ пятерки. Зналъ массу славянскихъ текстовъ и въ товарищескихъ

бесѣдахъ увлекалъ насъ разсказами, пересыцанными славянскими изреченіями, изъ которыхъ многія я впоследствии встрѣчалъ въ нѣкоторыхъ изъ его первыхъ литературныхъ произведеній. Несмотря на свои средніе успѣхи, Антонъ Павловичъ пользовался особымъ вниманіемъ нашего учителя русскаго языка Мальцева и директоръ гимназій, общаго любимца, Рейтвингера.

Товарищи, всѣ безъ исключенія, любили Чехова, хотя ни съ кѣмъ изъ насъ онъ особенно не сближался. Со всѣми онъ былъ искрененъ, добръ, простъ и сердеченъ, но никто изъ насъ исключительной дружбой его похвалиться не могъ. Несмотря на общее къ себѣ расположеніе, Чеховъ все-таки производилъ впечатлѣніе чужака, ушедшаго въ себя. Никого онъ не чуждался, не избѣгалъ, но отъ товарищескихъ шутекъ уклонялся и въ свойственныхъ школьному возрасту шалостяхъ не участвовалъ. Всѣмъ была извѣстна его исключительная склонность къ чтенію беллетристическихъ произведеній, которому онъ отдавалъ всѣ свои досуги.

О домашней жизни Чехова мы почти ничего не знали. Всѣ почему-то считали его принадлежащимъ къ духовному зва-

ню. Это, вѣроятно, благодаря его слабости къ славянскимъ текстамъ, которые онъ часто декламировалъ въ гимназiи, и знанiю многихъ изреченiй изъ священной исторiи.

По обычаю, существующему всюду въ школахъ, Чехова товарищи прозвали «головастикомъ». У него была большая голова, не соотвѣтствовавшая его небольшой фигурѣ.

Вы знаете происхожденiе его перваго литературнаго псевдонима «Антоша Чехонте»? Его такъ вазвали нашъ батюшка, преподаватель закона Божiя, о. протоiерей Покровскiй. Всѣмъ намъ о. Покровскiй далъ особыя прозвища, которыми мы и именовались на его урокахъ.

Онъ такъ и вызывалъ, растягивая басксмъ по слогамъ:

— Чехонте!

Впоследствии этимъ «Чехонте» А. П. увековѣчилъ память объ о. Повровскомъ.

По окончаніи курса всѣ мы разбрелись въ разныя стороны, но А. П. не переставалъ хранить къ намъ товарищескія отношенія. Много лѣтъ спустя я встрѣтилъ его въ Москвѣ такимъ же хорошимъ и скромнымъ, какъ и въ гимназін, а не особенно давно, понавѣ случайно въ Ростовѣ, онъ разыскивалъ здѣсь насъ, своихъ школьныхъ товарищей.

А.